

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАРИСОВКА МОРДОВСКОЙ СВАДЬБЫ: проблемы сопоставления

А. Г. БУРНАЕВ,

*доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой
национальной хореографии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Е. В. ЛЕВИНА,

*студентка IV курса направления подготовки
«Народная художественная культура»
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(Саранск, РФ)*

Жизненный путь человека – явление сложное и неоднозначное. Каждый проходит его по-своему. Путь отдельно взятого человека или этноса от этого приобретает непохожий ни на кого оттенок. Однако есть вехи, через которые должен пройти каждый: это рождение, взросление, становление и свадьба, с которой связано появление детей и их воспитание. Самому печальному событию нашей жизни – смерти – все народы уделяли особое внимание, но свадьбе как важному обрядовому ритуалу отводилось большее значение, так как она является одним из самых впечатляющих и красивых моментов будущего пути человека.

Приведем примеры энциклопедических трактовок свадьбы. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова определяют свадьбу как «брачный обряд» [5, 607]; В. И. Даль – как «обручение, совершение брака, женитьбу и замужество, повенчанье, со всеми брачными обрядами и пирушками» [2, 578]; Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон в отличие от предыдущих авторов выделяют свадебное событие как «юридический, окончательный акт заключения брака, придающий последнему полную юридическую силу; в прежнее время различались три акта, имевшие в разные эпохи неодинаковое значение: договор о браке с родителями невесты, пере-

дача невесты и плотское соединение» [1, 515].

Сопоставив авторские трактовки и формулировки народных обрядово-ритуальных действий свадьбы, мы можем утверждать, что существует четкая поэтапная традиция, где присутствуют сватовство, смотрины, помолвка, плач (вытие), девичник, мальчишник, свадебный поезд, свадебный выкуп, венчание, гуляние, даже свадебный пир и многое другое. Именно поэтому «Новая иллюстрированная энциклопедия» определяет свадьбу как множество обрядов, сопровождающих заключение брака: «сватовство, помолвка, ритуализированный переезд невесты из дома родителей в дом жениха, обмен подарками, пир и т. д.» [4, 127]. Однако нас интересуют не только смысловое содержание самой свадьбы и ее этапы, но и сценические версии и танцевальные интерпретации.

Мордовская свадьба в разных хореографических зарисовках представлена в балете «Игра в свадьбу» (2003 г., либретто А. Г. Бурнаева и И. В. Алексеевой), «Хореографических картинках на тему мордовской свадьбы» (2013 г., либретто А. Г. Бурнаева) и многих других, в выпускных квалификационных работах студентов в соавторстве с их руководителями, педагогами и балетмейстерами Института национальной культуры Мор-

довского государственного университета им. Н. П. Огарева. Аналогичная картина встречается и в национальном балете «Алена Арзамасская» (2012 г., либретто А. А. Батракова, Ю. А. Кондратенко; балетмейстер А. А. Батраков) Мордовского государственного музыкального театра им. И. М. Яушева.

Для более полного представления о последних сценических версиях мордовской свадьбы рассмотрим «Вокально-хореографическую зарисовку свадебного обряда мордвы», показанную на сцене Дворца культуры и искусств МГУ им. Н. П. Огарева в 2015 г. (хореография студентов-выпускников направления подготовки «Народная художественная культура», рук. М. А. Костерина, музыка фольклорного ансамбля «Гайги моро», рук. Е. О. Модина (Кутаева)).

Действие хореографической зарисовки начинается с музыкального вступления, исполняемого скрипками и ударными инструментами. Далее идет выход жениха, его отца и друзей, которые ведут бутафорского коня. Перед ними появляются родственники невесты, отец с кнутом-плетью, за ним мать с дочерью и ее подружками. Начинается сватовство со свадебного договора отцов молодых. Они закрепляют этот акт через рукобитие и рукопожатие, своеобразную укладку рук, положив левую на плечо соседа, а также перемещения в этой позе вправо по кругу. Жених подходит к отцу невесты за благословением и опускается на колени. Последний надевает рукавицу, ударяет его кнутом-плетью три раза по левому плечу и дарит драгоценное оружие, выражая данным жестом свое согласие. Жених берет коня под уздцы и уходит со сцены. Вокально-танцевальное действие свадебного торжества продолжает свое развитие. Присутствующие персонажи здороваются друг с другом, делятся на две части (мужскую и женскую). В одной из них подружки невесты водят прощальный хоровод, мать причитает над своей дочерью, сожалеет о том, что она переходит в дом жениха; в другой располагаются остальные гости, ко-

торые поют о горькой судьбе будущей супруги.

Невеста, стоя неподвижно, молчит. Ее пластика скромна и степенна, так как мысли сосредоточены на предстоящей свадьбе. Хоровод грусти и печали подруг вокруг невесты начинается с плавного перемещения женских фигур с поднятыми вверх руками и переходит в свадебный пляс, в котором танцевально-пластический сюжет с красочным платком-шалью продолжает одна из любимых подруг. В процессе танца она накрывает им голову невесты. Жених выводит коня, а его друг помогает невесте сесть на него.

Центром хореографической свадебной композиции являются не только танец и массовая народная пляска, но и пантомимные сцены героев, пластика, которая в танцевально-вокальном произведении решена в народно-сценической манере.

Начинается шествие по кругу с песнями и плясками, называемое свадебным поездом. Он останавливается в центре сцены, и жених передает уздечку другу и помогает невесте спуститься с коня, а подружки, поочередно подходя к ней, надевают бусы, эрзянское набедренное украшение (*пулай*) и головной убор (*панго*). После облачения невесты в свадебный наряд (*сряду*) друзья жениха и подружки невесты образуют малые круги и начинают водить хороводы. Мать невесты подходит к молодым, которые располагаются в центре сцены, отгоняет от них злых духов, соединяет их руки вышитым полотенцем и ведет по кругу, извещая всех гостей, стоящих по бокам, о возникновении новой семьи. Песенно-танцевальная процессия приглашенных гостей присоединяется к центральному действию, увеличивая движенческий ход, закручивается в «улитку», но прерывает свое шествие. Свадебный поезд останавливается. Участники театрализованного торжества начинают массовое песенно-

танцевальное веселье. В этом эпизоде присутствуют величальные песни, парный танец и пляс молодых с кружением невесты. Вокально-хореографическое действие не заканчивается, оно перестраивается в линейный рисунок на авансцене. Сценическая зарисовка мордовской свадьбы подходит к своему финальному разрешению, где гости, выстраиваясь в статичную картинку, кланяются молодым поочередно, проходят через символические ворота, образуемые соединением рук жениха и невесты.

Отметим, что центром хореографической композиции являются не только танец и массовая народная пляска, но и пантомимные сцены героев, пластика, которая в танцевально-вокальном произведении решена в народно-сценической манере. Безусловно, данная хореография должна подчиняться фольклорному песенно-музыкальному материалу, но в нашем случае присутствует свободная пластика телодвижений у подруг невесты, а также друзей жениха. Чтобы разобраться в этом сложном современном синтезе, необходимо пояснение словесным текстом, его иллюстративное уточнение. Видимо, незамысловатое наполнение и акцентирование такого рода материалом (спокойными, размеренными движениями, подскоками, выстукиваниями (*дробями*), статикой рук и их всплесками, наклонами корпуса и головы) не противоречат традиции, а дополняют пластическую форму и выделяют рисунок танца, который состоит из прямых линий, малых и больших кругов, различных «ручейков», «ворот» и зигзагов, от этого хореографический текст становится более насыщенным и своеобразным.

Данные песенно-танцевально-пластические действия мы находим в традиционной культуре мордвы, но они разнятся локальными особенностями этноса и зависят от географии расположения. Именно поэтому структура свадебного обряда имеет и региональные традиции, относящиеся к дохристианским истокам, как это было и есть у двух крупных субэтносов мордвы: эрзи и мокши.

Наше представление об этом удивительном обрядово-ритуальном действии формируется на основе описаний исследователя Русского географического общества П. И. Мельникова (А. Печерского). Сам свадебный обряд символизировал не только переход девушки из рода отца в род мужа, но и другие аспекты жизнедеятельности будущей семьи.

У эрзи предсвадебное действо проходит следующим образом: если в доме нужна сноха, родители жениха решают сватать невесту, а ее родители требуют заповя. В выбранный для этого обряда день сторона невесты дает свое согласие на сватовство.

Подчеркнем немаловажные детали заповя, основой которого является договор – торг или «ряда». Делается он на стол, на венец, на пироги. При этом действии жених сидит в углу и молчит. Родственники жениха в обозначенный на запове день едут к невесте на пироги, в телегу кладут 5 ситных караваев, девичью лепешку с грушей, пиво и вино. После этого обычая невеста не имеет права выйти замуж за другого, а родители – называть дочь своей. Все это обрядовое действо проходит в молитве. П. И. Мельников-Печерский отмечает, что здесь присутствуют не только молитвы, но и игры со свадебными песнями, пляски, сопровождающиеся игрой на дуде, национальном музыкальном инструменте, тростниковой дудочке «нюди» [3, III].

После дня пирогов, т. е. на третий день, отец жениха едет к невесте, где назначается день свадьбы. Накануне венчания к невесте приходят подружки, топят баню, заплетают ей косу, а она при этом причитает и горько плачет. Девушки ужинают и готовят дары невесты, сопровождая весь процесс свадебными песнями. Перед рассветом невеста приходит к отцу с матерью, просит благословения и, получив его, идет в огород, причитает с любимой подругой. Утром мать невесты угощает их блинами. Причитания невесты продолжаются: она идет на блины к своим подругам по старшинству. Обойдя всех засветло, невеста продолжает

свой путь с подругами, идет в дом соседей. Там ее собирают в свадебный мордовский наряд (*сряда*): на рубашку надевается верхняя рубашка из холста (*полоскопайка*), а также вышитая *сундаря* с широкими рукавами. Поверх всего комплекса нижней одежды накидывается вышитая рубаха (шелковый *дудяшник*), повязывается кушак. К нему прикрепляется пояс (*вакстери*) с бахромой типа набедренника.

В традицию свадебного обряда входит и причесывание волос невесты особым образом: они заплетаются в двадцать пять кос, в каждую из которых вплетается голубой шерстяной шнурок – своеобразный хвост, идущий от затылка, украшенный привесками из бисера, монет, раковин каури. На голову надевается венец с серебряными монетами и бисером, в вершине которого располагаются кольца (*обручки*), прикрепленные шелковыми нитями. В уши вдевают серьги (*плетни*), грудь и шею украшают шумяще-звонящим нарядом с колокольчиками, *цоковками* и *чавками* из раковин каури.

Мужской свадебный наряд в отличие от женского не имеет многочисленного набора деталей, он гораздо проще: поверх кафтана надевается белый балахон, опоясанный кушаком с красными кистями, к которому привешивается полотенце (*потомбаце*).

Далее идет свадебный пир с песнями и плясками. Он начинается в избе невесты, после благословения ее родителями, и продолжается сценой с воплями и плачем, подносом даров поезжанам, одеванием невесты в верхнюю рубаху (*нопоняху*). Затем проходят проводы невесты из своего дома под руки и укладка ее в телегу (головой вперед). Заканчивается этот эпизод поездкой в церковь, где совершается обряд венчания.

Другая сцена выстраивается после венчания, когда невесту сажают в телегу со свекровью и поезд едет ко двору жениха. По обычаю предков жених, выйдя из церкви, убегает от невесты в соседний двор и прячется там до самой ночи.

Свадебный поезд, продолжая свое движение, останавливается у дома жениха, где его родители благословляют невесту и уводят в амбар для снятия верхней одежды.

Современные хореографы берут за основу не этнические признаки, а отдельные наиболее обобщенные компоненты свадебного обрядового действия мордвы и на этом основывают свои вокально-хореографические трактовки.

Подчеркнем, что песни, пляски, игры в дуду начинаются после обеда, а вечером, когда разъедутся гости жениха, его находят и приводят к молодой жене. Утром она раздает дары родственникам мужа, который угощает всех пивом, и идет со свекровью за водой. Именно на этом моменте заканчивается традиционный свадебный обряд у мордвы-эрзи с предсказанием неразлучной жизни молодых.

Сравнительный анализ традиционного свадебного обряда помогает глубже понять проблему сценического воплощения и сопоставления, но уже с противоположной стороны – другого этноса мордвы. Рассмотрим свадебный обряд мордвы-мокши.

В отличие от эрзи у мокши не было обряда похищения невесты, однако присутствовали сватовство с погоней, а также жертвоприношения, где отец и мать жениха варили животных, птиц, клали их под порог дома, кланяясь богине двора Юрт-аве. Выделим важные моменты мокшанского сватовства: отец жениха садился на коня и тайно отправлялся к дому предполагаемой невесты; клал горбушку с медом на столб, который стоял около избы; громко кричал, убегая от отца невесты.

В давние времена существовало поверье, что если отец невесты догонит отца жениха, изобьет его, бросит в лицо горбушку, то свадьбы не будет. Согласно другому варианту, если отец невесты не догонит отца жениха, ему необходи-

мо пойти к его избе и спросить, дома ли хозяин. Если ответят «нет», то свадьба не состоится, а если «да» – будет свадебный пир с песнями и плясками.

Далее за невесту назначали плату. Ее отец, отпуская из родительского дома, вручал дочери восковую свечу (*штатол*), с которой она должна войти в дом жениха. Там ее встречала свекровь и совершала обряд очищения. Она ставила на правую ногу невестки сковороду с зажженным хмелем, сноха сбрасывала ее, и по этому обряду определяли будущую жизнь молодых. Если сковорода не перевернулась вверх дном – их жизнь будет счастливой. Затем следовал обряд нарекания имени и прикармливания невесты. Жертвенный обряд, связанный с богинями Ведь-авой и Баня-авой (реки и бани), завершал испытание молодой. Свадебный пир переходил из дома жениха в дом невесты спустя неделю. Именно так заканчивались свадебные обряды мордвы-мокши.

Подводя итог нашего исследования, сравнив сценическое прочтение мордовской свадьбы с традиционным обрядовым действием, мы можем отметить, что она сопровождалась не только молитвами и причитаниями невесты, но и песнями, игровыми хороводами и плясками. Сценические версии свадьбы (в отличие от традиционных действий) не имеют столь глубокой смысловой нагрузки. Современные хореографы берут за основу не этнические признаки, а отдельные наиболее обобщенные компоненты свадебного обрядового действия мордвы и на этом основывают свои вокально-хореографические трактовки. Поэтому представленная в разных хореографических зарисовках и картинах мордовская свадьба не имеет традиционного композиционного построения. Она решена у каждого хореографа по-своему. У современных балетмейстеров XXI в. этническая эклектика присутствует не только в пластике, но и в одежде.

Поступила 10.12.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Москва : Эксмо, 2002. – 672 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль – Москва : Эксмо, 2006. – 736 с.
3. Мельников, П. И. Очерки мордвы / П. И. Мельников – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 136 с.
4. Новая иллюстрированная энциклопедия. – Москва : Большая Российская энциклопедия ; ООО ТД «Изд-во Мир книги», 2006. – Кн. 16. – 256 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Рус. яз., 1987. – 797 с.
1. Brockhaus, F. A., Efron, I. A. (2002), Encyclopedic Dictionary, Moscow: Eksmo.
2. Dal', V. I. (2006), Explanatory Dictionary of the Russian language, Moscow: Eksmo.
3. Melnikov, P. I. (1981), Essays on Mordovians, Saransk: Mordovia Press.
4. New Illustrated Encyclopedia (2006), Moscow: Great Russian Encyclopedia; Publishing House of the Book World, Vol. 16.
5. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1987), Dictionary of the Russian language, Moscow: Russian language.